

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

НОВАЯ СЕРІЯ.

ЧАСТЬ IV.

1906.

АВГУСТЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ОБНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.

1906.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. Именной Высочайшій указъ, данный правительствующему сенату.	41
II. Высочайшія повелѣнія	41
III. Высочайшіе приказы по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія	50
IV. Циркуляры министерства народнаго просвѣщенія	67
V. Правила, утвержденныя министерствомъ народнаго просвѣщенія	71
VI. Опрежденія основнаго отдѣла ученаго комитета мин. нар. пр.	74
VII. Опрежденія отдѣла ученаго комитета по начальному образованію	76
Списокъ книгъ, рассмотрѣнныхъ ученымъ комитетомъ и признанныхъ заслуживающими вниманія при пополненіи безплатныхъ народныхъ читальнъ и библіотекъ	78
Н. С. Суворовъ. Поковское церковное землевладѣніе въ XVI и XVII вѣкахъ (<i>продолженіе</i>)	185
М. М. Богословскій. Приказы Великаго Княжества Литовскаго и Княжества Смоленскаго въ Московскомъ гоударствѣ	220
Баронъ А. Э. Нольде. Забытая попытка кодификаціи литовско-польскаго права при графѣ Операнскомъ. I—II	243
В. О. Лазурскій. Англійская журналистика семнадцатаго вѣка	298

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

С. Ф. Ольденбургъ. Новыя книги о Тибетѣ	318
Л. Ю. Шепелевичъ. Новая исторія повѣсти и романа	327
И. А. Ивановскій. <i>И. П. Лазаревскій</i> . Отвѣтственность за убытки, причиненныя должностными лицами	331
И. А. Ивановскій. <i>Э. Лаваль</i> . Децентрализація и самоуправленіе во Франціи. С.-Пб. 1906	354
Д. П. Нагуевскій. Отвѣтъ профессору Е. В. Пѣтухову	359
— Книжныя новости	367

ОТДѢЛЪ ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

Н. А. Веригинъ. Развѣтіе преподаванія географіи въ нѣмецкой народной школѣ	113
--	-----

См. 3-ю стр. обложки.

ПРИКАЗЫ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКАГО И КНЯЖЕСТВА СМОЛЕНСКАГО ВЪ МОСКОВСКОМЪ ГОСУДАРСТВѢ.

Система московскихъ приказовъ напоминаетъ собою зданіе, въ которомъ къ основнымъ вѣковымъ частямъ, современнымъ началу самаго московскаго государства и вмѣстѣ съ нимъ увеличивавшимся и расширявшимся, постоянно по мѣрѣ надобности присоединялись новыя и новыя пристройки безъ соблюденія какой-нибудь симметріи, безъ всякой опредѣленной послѣдовательности, все болѣе осложнявшія древній остовъ зданія. Разобраться въ этомъ причудливомъ, исторически нарастающимъ строеніи и составить собѣ точное представленіе о его планѣ и фасадѣ тѣмъ труднѣе, что отдѣльныя его небольшія части, которыя нарастали на первоначальную вѣковую основу, бывали не только временными, но нередко совсѣмъ мимолетными. Онѣ возникали, вызванныя появившеюся необходимостью и затѣмъ быстро исчезали съ ея минованіемъ. Для полнаго и отчетливаго знанія всей системы московскихъ приказовъ въ ея совокупности необходимо знакомство также и съ этими послѣдующими пристройками, даже и съ тѣми, существованіе которыхъ не было продолжительнымъ. Цѣль настоящей работы и заключается въ описаніи двухъ такихъ небольшихъ частей въ системѣ московскихъ приказовъ, правда, не имѣвшихъ сколько-нибудь выдающагося значенія, но описаніе которыхъ, быть можетъ, пригодится вполнѣ для того, кто сталъ бы изображать систему приказовъ въ цѣломъ. Таковы были два приказа, учреждавшіеся во второй половинѣ XVII вѣка съ специальнымъ назначеніемъ управлять областями, присоединенными къ московскому государству въ войнѣ за Малороссію, начавшейся въ 1654 г.: приказъ Великаго Княжества Литовскаго и затѣмъ приказъ княжества Смоленскаго. Въ

московскихъ архивахъ министерства иностранныхъ дѣлъ и министерства юстиціи сохранились бумаги этихъ приказовъ, позволяющія разглядѣть ихъ съ довольно большою подробностью ¹⁾. Эти бумаги и послужили основаніемъ для предлагаемой статьи, безспорно, быть можетъ, еще и потому, что единственныя относящіяся къ вопросу данныя въ литературѣ, приводимыя въ извѣстной работѣ Пеголина „Образованіе управленія въ Россіи отъ Іоанна III до Петра Великаго“ и почерпнутыя изъ статьи о приказахъ въ XX т. „Древней Россійской Вифліюфики“—очень неясны и неточны и давно нуждались въ дополненіяхъ и поправкахъ.

I.

Война, предпринятая въ 1654 г. царемъ Алексѣемъ противъ Польши, началась необыкновенно успѣшно. Въ два похода 1654 и 1655 годовъ были завоеваны: Смоленская область, Бѣлоруссія съ Витебскомъ, Минскомъ, Могилевомъ и Литовскій край съ городами Вильной, Ковно и Гродно, т. е. значительная часть территорія, входившей въ составъ Великаго Княжества Литовскаго. Присоединяя области за областью, московское правительство должно было организовать такъ или иначе управленіе покоренною страной. Въ первое время не создавалось никакихъ спеціальныхъ учрежденій. Въ городахъ, сдавшихся русскимъ войскамъ, сажались русскіе воеводы, которые начинали править этими городами и ихъ уѣздами такъ же, какъ это дѣлалось и въ исконныхъ областяхъ московскаго государства, съ тою только разницею, что въ рукахъ этихъ воеводъ въ новозавоеванномъ краѣ находились болѣе значительныя отряды войска. Но русскіе областные правители XVII вѣка были обыкновенно мало самостоятельны и не могли обойтись безъ постоянного и до мелочности подробнаго руководства изъ центра. Такое руководство воеводы отнятой у Польши территоріи получали на первыхъ порахъ изъ главной квартиры государя, лично выступавшаго въ походъ, а затѣмъ, по возвращеніи царя домой, изъ Москвы изъ соответствующихъ приказовъ. Съ царемъ въ

¹⁾ Въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ—дѣла приказа княжества Смоленскаго, столбцы и книги. Имъ имѣются отдѣльная опись. Въ архивѣ министерства юстиціи—столбцы по Смоленску. Въ цитатахъ указывается только второй архивъ; гдѣ нѣтъ ссылки на архивъ—подразумѣвается первый; гдѣ нѣтъ обозначенія рода дѣлъ въ этомъ архивѣ—подразумѣваются дѣла приказа княжества Смоленскаго. Они обозначаются годомъ и № тетради.

походъ выѣзжала и ея личная канцелярія, тайный приказъ, и воеводы получали указы прямо отъ государя, помѣщенные мѣстопребываніемъ послѣдняго, напримѣръ: „писать на ланемъ стану въ Могилевъ“, „на ланемъ стану въ селѣ Крупкахъ“ и т. д. Въ главную квартиру обращалось также и населеніе завоеваннаго края съ ходатайствами о сохраненіи прежнихъ правъ, о предоставленіи новыхъ льготъ, о пожалованіи дворовъ и маестностей и по другимъ подобнымъ же дѣламъ. Многія изъ такихъ дѣлъ здѣсь же и рѣшались, и областные воеводы получали непосредственно отсюда указы объ исполненіи той или другой просьбы шляхетскихъ обществъ, городовъ или частныхъ лицъ, на которую послѣдовало согласіе государя. Но параллельно съ этимъ непосредственнымъ управленіемъ изъ государственной главной квартиры завоеванныя области управлялись также изъ московскихъ приказовъ, отчасти также передвигавшихся въ приобрѣтенный край. Царя сопровождали въ походъ начальники нѣкоторыхъ приказовъ съ частью ихъ канцелярскаго персонала. Составляя подвижныя присутствія приказовъ, они продолжали свою работу на походѣ и вели переписку съ мѣстными властями покореннаго края ¹⁾. За выѣздомъ этихъ временныхъ походныхъ отдѣленій приказовъ въ Москвѣ, разумѣется, оставались постоянныя присутствія. Это движеніе приказовъ очень напоминаетъ путешествія изъ Петербурга въ Москву петровскихъ коллегій, на мѣста которыхъ оставались отдѣленія, такъ называемыя „конторы“.

Сношенія по разнымъ дѣламъ завоеваннаго края шли съ различными приказами. Такъ, напримѣръ, витебскіе воеводы получили въ 1656 г. предписаніе произвести смотръ находившимся въ Витебскѣ стрѣльцамъ и солдатамъ полковъ иноземнаго строя. О результатахъ этого смотра они обязаны были сообщить въ три приказа: въ стрѣлецкій, въ иноземскій и затѣмъ еще въ новгородскую четверть; въ стрѣлецкій—о стрѣльцахъ, въ иноземскій—о солдатахъ и драгунахъ,

¹⁾ Вотъ, напримѣръ, движеніе приказа Большаго дворца, которымъ начальствовало въ 1656—7 гг. окольничій О. М. Ртищевъ и въ которомъ сидѣли дьяки: Давыдъ Дерябинъ, Василій Михайловъ, Игнатій Матвѣевъ и Андрей Силинъ. Ртищевъ съ дьякомъ Игнатіемъ Матвѣевымъ сопутствовали государю и рассылали грамоты приказа Большаго дворца изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ останавливались. Такъ, грамоты отъ 22-го и 23-го ноября 1656 г. помѣчены Смоленскомъ, а грамота отъ 11-го декабря написана изъ Вязьмы (1657 г. № 4, л. 2—3, 11, 12, 17, 85—86, 149, 150). Грамоты изъ разряда скрѣпляемыя дьякомъ этого приказа Н. Врехонымъ, въ сентябрѣ 1651 г. помѣчены подъ Ригю, а 17-го декабря того же года въ Вязьмѣ (*ibid.* л. 202—203; 132—134). Грамота иноземскаго приказа отъ 2-го ноября 1656 г. помѣчена Полоцкомъ (*ibid.* л. 154—159).

въ новгородскую четверть о солдатахъ одного изъ полковъ, контингентъ котораго набирался изъ жителей заонежскихъ погостовъ, находившихся въ вѣдомствѣ этой четверти. Въ декабрѣ 1655 г. тѣмъ же воеводамъ было предписано произвести закупку пеньки, необходимой для флотилии, плававшей по Западной Двинѣ. Распоряженіе о расходѣ денегъ на эту статью воеводы получили изъ приказа Большой Казны ¹⁾). Грамоту, содержащую постановленія общаго характера объ исполненіи шляхты витебскаго и мстиславскаго повѣтовъ воеводы получили изъ помѣстнаго приказа, куда должны были представить и отчетъ о произведенныхъ земельныхъ раздачахъ ²⁾). Такимъ образомъ воеводы городовъ завоеванной мѣстности получали указы изъ различныхъ московскихъ приказовъ по предмету вѣдомства каждаго. Но можно замѣтить по документамъ, что одному изъ нихъ—Разряду принадлежитъ преимущественное значеніе въ этомъ управленіи сравнительно съ другими приказами, что и понятно, такъ какъ управленіе мѣстностью, служившее театромъ военныхъ дѣйствій, и должно было естественно сосредоточиться въ военномъ министерствѣ. Разряду принадлежитъ главное дѣло въ управленіи краемъ, именно—назначеніе областныхъ правителей для него—городовыхъ воеводъ. Далѣе, въ разрядѣ сосредоточиваются дѣла по управленію высшимъ служилымъ классомъ присоединенныхъ областей, шляхтой. Разрядъ завѣдуетъ службой этой шляхты, принимавшейся въ московское подданство съ обязанностями служилаго класса, и дѣлаетъ распоряженія воеводамъ о производствѣ смотровъ шляхтѣ и приведеніи ея въ боевую готовность ³⁾). Но разрядъ также, и притомъ въ гораздо болѣе значительной степени, чѣмъ помѣстный приказъ, завѣдуетъ и поземельными дѣлами перешедшей въ подданство государю шляхты и въ немъ производятся дѣла о пожалованіи этой шляхты маетностями. Такимъ образомъ относительно пріобрѣтеній московскаго государства на западной границѣ разрядъ получаетъ такое же значеніе, какое онъ имѣлъ относительно южной окраины, областей, расположенныхъ „за чертой“, въ управленіи которыми, какъ находящимися въ виду непріятеля на военномъ положеніи, ему, какъ военному министерству, принадлежитъ главная роль.

Но такое значеніе разряда на западной окраинѣ продолжалось лишь во время войны. Къ 1656 г. военные дѣйствія противъ поля-

¹⁾ 1655—6 № 1, л. 13, 20; л. 2.

²⁾ 1655—6 № 1, л. 8.

³⁾ 1655—6 № 1, л. 21.

ковъ приостановились вслѣдствіе новой войны съ шведами въ Лифляндіи. Результаты польской войны обозначились. Была приобретена большая часть областей Великаго Княжества Литовскаго, и московское правительство выразило ясное намѣреніе удержать эти приобретения за собою. Еще въ сентябрѣ 1655 г. состоялся указъ о включеніи въ титулъ государя словъ „и Бѣлыя Россіи“, а затѣмъ московскія притязанія пошли дальше и, не ограничиваясь Бѣлою Русью, простерлись на все Великое Княжество Литовское. Въ концѣ 1655 г. были начаты первые переговоры о мирѣ съ Польшей, для чего прибылъ въ ставку государя посланецъ Сапѣги шляхтичъ Глядовицкій. Назначенный вести съ нимъ переговоры князь Семень Романовичъ Пожарскій предупредилъ посланника, чтобы онъ на приемѣ у государя отнюдь не смѣлъ называть Сапѣгу „гетманомъ Великаго Княжества Литовскаго“, каковымъ тотъ въ дѣйствительности былъ, грозя въ противномъ случаѣ посланнику немедленной отсылкой съ великимъ безчестіемъ. Глядовицкій согласился и предложилъ называть Сапѣгу „гетманомъ великихъ войскъ литовскихъ“, но получилъ такой отвѣтъ: „говори: гетманъ великихъ войскъ, а *литовскихъ* говорить тебѣ непристойно“. На предложенія Сапѣги и сенаторовъ, съ которыми пріѣхалъ Глядовицкій, московское правительство отвѣчало: „государь нашъ учинился на всей Бѣлой Россіи и на Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, и на Волини и на Подоліи великимъ государемъ“ ¹⁾.

Итакъ Великое Княжество Литовское считалось теперь присоединеннымъ къ Москвѣ. Соответственно этому взгляду и упроченію завоеванной области получило болѣе опредѣленную организацію. Создавая это управленіе, московское правительство дѣйствовало привычнымъ образомъ, какъ дѣйствовало оно въ такихъ же случаяхъ и ранѣе еще во времена присоединенія къ Москвѣ удѣльныхъ княжествъ. Присоединяемое княжество обыкновенно не сразу сливалось съ составомъ московскаго государства: переставая быть самостоятельной политической единицей, оно еще значительное время продолжало существовать какъ отдѣльное административное цѣлое. Въ Москвѣ только заводился для управленія имъ особый приказъ. Такіе же приказы учреждались и для управленія присоединенными царствами: Казанскимъ и Сибирскимъ. Точно то же произошло и въ разсматриваемомъ случаѣ. Присоединяя смоленскую и литовскія области, московское правительство не дробило ихъ административной цѣлости, напротивъ поддерживало

¹⁾ Словесъ X, 344—345, изд. 1877 г.

представленіе о взаимной связи покоренныхъ областей между собою. Вся совокупность этихъ областей продолжала сохранять названіе Великаго Княжества Литовскаго, и для управленія имъ былъ заведенъ особый приказъ, который и получалъ названіе приказа Великаго Княжества Литовскаго.

Въ архивныхъ документахъ, уцѣлѣвшихъ отъ этого учрежденія, оно впервые упоминается *съ концъ 1656 г.* ¹⁾. Приказъ, вѣроятно, былъ учрежденъ во время похода государя при его главной квартирѣ. Одинъ изъ первыхъ его грамотъ въ декабрѣ 1656 и январѣ 1657 г. помѣчены Вязьмой. Начальникомъ приказа былъ назначенъ для государя по матери бояринъ Семенъ Лукьяновичъ Стрѣшневъ, который и управлялъ приказомъ во все время существованія этого послѣдняго. Дьяками приказа, имени которыхъ упоминаются въ актахъ рядомъ съ именемъ его начальника, были: сначала Деметій Башмаковъ, затѣмъ съ 1657 г. Иванъ Амиревъ. Въ 1664 г. съ бояриномъ Стрѣшневымъ сидятъ въ этомъ приказѣ дьяки Богданъ Силинъ и Александръ Анисимовъ ²⁾. Въ 1666 г. Богданъ Силинъ, Афанасій Башмаковъ и Александръ Анисимовъ ³⁾. Ранѣе бояринъ С. Л. Стрѣшневъ управлялъ приказомъ Устюжской четверти и, получивъ въ руки новый приказъ, продолжалъ оставаться во главѣ четверти, будучи такимъ образомъ начальникомъ обоихъ приказовъ вмѣстѣ. Известно, что московское правительство во второй половинѣ XVII вѣка систематизировало приказы, соединяя завѣдываніе нѣсколькими изъ нихъ въ однѣхъ рукахъ. Какъ видимъ изъ настоящаго случая, такое соединеніе имѣло нѣкоторое основаніе. Дѣло въ томъ, что еще съ самаго начала войны Устюжская четверть стала играть роль того отдѣленія государственнаго казначейства, откуда черпались ресурсы на различные расходы, вызванные завоеваніемъ. Такъ, напримѣръ, изъ нея выдавалось государю жалованье, полагавшееся выѣзжимъ изъ Польши шляхтичамъ, добровольно перешедшимъ въ русское подданство ⁴⁾. Производилъ выдачи на расходы въ

¹⁾ 1657, № 4. л. 97—98: „Отписать въ приказъ Великаго Княжества Литовскаго боярину Семену Лукьяновичу Стрѣшневу да дьяку Деметію Башмакову. 4-го декабря 165 г. Грамоты за приписью этого дьяка встрѣчаются еще съ сентября того же 165 г. Ibid. лл. 130, 147, 160 съ помѣтами: „въ стану подъ городомъ Рогомъ“, „на государевомъ стану въ деревнѣ Зарубонкахъ“, „въ селѣ Хлоповичахъ“, но въ этихъ грамотахъ еще не встрѣчаемъ названія приказа Великаго Княжества Литовскаго.

²⁾ 1664, № 6, л. 101.

³⁾ 1666, № 3, л. 1—7; л. 132—133.

⁴⁾ 1656, № 3 passim.

присоединенныхъ областяхъ, начальникъ Устюжской четверти входилъ въ соприкосновеніе съ дѣлами этихъ областей; отсюда и понятно, почему ему было поручено руководство ихъ управленіемъ.

II.

Намъ слѣдуетъ теперь познакомиться съ компетенціей приказа Великаго Княжества Литовскаго и для этого прежде всего обозначить предѣлы территоріи, на которую распространялась его власть, а затѣмъ выяснитъ кругъ дѣлъ, подлежащихъ его вѣдѣнію. Совершенно несвѣршимъ представляется утвержденіе Неволіина, что приказъ Великаго Княжества Литовскаго былъ учрежденъ для завѣдыванія дѣлами только литовскихъ городовъ: Вильны, Полоцка, Могилева и другихъ, тогда какъ города Смоленской области: Смоленскъ, Бѣлая, Велижъ, Дорогобужъ, Красный, Рославль и Себежъ состояли будто бы подъ вѣдѣніемъ особаго приказа княжества Смоленскаго, учрежденнаго, по показаніямъ Неволіина, въ 1657 г. Въ дѣйствительности, какъ увидимъ впослѣдствіи, приказъ княжества Смоленскаго былъ учрежденъ гораздо позже, уже только въ началѣ 70-хъ годовъ XVII в. и никогда не существовалъ одновременно съ приказомъ Великаго Княжества Литовскаго, не пережившимъ, какъ увидимъ, 60-хъ годовъ этого вѣка. Въ приказѣ Великаго Княжества Литовскаго, пока онъ существовалъ, вѣдались какъ литовскіе, такъ и смоленскіе города. Документы приказа показываютъ съ достаточной ясностію, что приказъ Великаго Княжества Литовскаго управлялъ Смоленскомъ и всѣми городами Смоленской области. Приведемъ примѣръ. Въ 1662 г. изъ приказа Великаго Княжества Литовскаго было указано послать въ подвѣдомственные ему города послушныя грамоты объ исполненіи имѣющихъ послѣдовать финансовыхъ распоряженій приказа Большаго Прихода: „а изъ приказа Княжества Литовскаго указалъ великій государь послать свои великаго государя грамоты въ города на спѣхъ, чтобъ въ тѣхъ городѣхъ, которые вѣдомы въ приказѣ Княжества Литовскаго, указныхъ грамотъ изъ приказу Большаго Прихода во всемъ слушали безъ всякаго мотчанья, не описываясь о томъ въ приказѣ Княжества Литовскаго“. Далѣе идетъ списокъ этихъ городовъ, и здѣсь мы находимъ Смоленскъ и другіе города Смоленской области: Бѣлаю, Дорогобужъ, Рославль и т. д. ¹⁾ Ниже читатель встрѣтитъ нѣсколько конкретныхъ примѣровъ, показывающихъ, что Смоленская

¹⁾ 1661. № 4 л. 167—172.

область въ концѣ 50-хъ и въ 60-хъ годахъ XVII вѣка управлялась приказомъ Великаго Княжества Литовскаго.

Посмотримъ теперь, какія дѣла вѣдались приказомъ. Прежде всего замѣтимъ, что назначеніе главныхъ мѣстныхъ агентовъ—городовыхъ воеводъ—шло помимо литовскаго приказа; оно производилось, какъ это было и до его учрежденія, изъ разряда. Вотъ почему бывали иногда моменты, когда въ приказѣ не знали, кто назначенъ воеводою въ тотъ или другой городъ его области, и въ разрядѣ отправлялась записка на небольшомъ лоскутѣ бумаги съ такимъ текстомъ: „170 г. февр. въ 27 д. отписать въ приказъ Великаго Княжества Литовскаго, къ кому нишуть въ Витобскъ“, т. е. съ просьбой указать, къмъ замѣнены прежніе воеводы¹⁾. Однако встрѣчаемъ случаи, гдѣ разслѣдованіе о злоупотребленіяхъ и взяткахъ дорогобужскаго воеводы производится черезъ литовскій приказъ, а не чрезъ разрядъ²⁾. Такимъ образомъ воеводы были подчинены приказу Великаго Княжества Литовскаго, хотя и не имъ назначались.

Населеніе покоренной области было подвѣдомственно приказу Великаго Княжества Литовскаго въ тѣхъ двухъ отношеніяхъ, которыя и составляли обыкновенно главное содержаніе правительственной дѣятельности московскаго государства XVII в. Это были тѣ же старинныя *дань* и *судъ*, т. е. организація и взиманіе повинностей, лежащихъ на различныхъ общественныхъ классахъ, и отправленіе правосудія. Приказъ Великаго Княжества Литовскаго завѣдывалъ повинностями какъ шляхетства, такъ и городского населенія въ новозавоеванномъ краю. Бѣлорусское и литовское шляхетство обязано было съ переходомъ въ московское подданство отбывать военную службу московскому государю. Ея устройствомъ и надзоромъ за нею и занять приказъ. Онъ посылаетъ грамоты воеводамъ о высылкѣ шляхты на службу, объ отпускѣ со службы уѣздныхъ полковъ, по которымъ группировалась шляхта, о принятіи отдѣльныхъ шляхтичей въ службу и объ ихъ отставкѣ³⁾. На его же обязанности лежало также и матеріальное обезпеченіе шляхты, организація служилого землевладѣнія въ край и урегулированіе отношеній землевладѣльцевъ къ крѣпостному населенію ихъ имѣній. Приказъ предписываетъ произвести

¹⁾ 1661, № 4, л. 194.

²⁾ 1664, № 2.

³⁾ 1658, № 14; 1661, № 4, л. 122: „отпустить Полоцкую шляхту со службы по долгамъ“; л. 125—128 отпускъ Несельской шляхты; 1661, № 4, л. 158, 161; 1664, № 6, л. 118—119.

перенесъ шляхетскихъ маестностей, порожжихъ земель и провѣрку шляхетскихъ правъ ¹⁾). Въ 1661 г. въ приказѣ разсматривалось обширное челобитіе полоцкой шляхты о подтвержденіи ей прожитыхъ поземельныхъ правъ и преимуществъ и объ огражденіи шляхетскихъ земель и крестьянъ отъ насилій московскихъ ратныхъ людей ²⁾). Въ наказѣ кн. Б. А. Репнину, назначенному въ Смоленскъ воеводой въ 1663 г., предписывалось по челобитьямъ смоленской шляхты о прежнихъ маестностяхъ и о новыхъ „указъ дѣлать по его, государеву, указу, каковъ его государевъ указъ о томъ къ нимъ присланъ будетъ изъ приказа Великаго Княжества Литовскаго“ ³⁾). Пожалованіе новыхъ помѣстій идетъ черезъ приказъ, который поручаетъ отводъ земли на мѣстѣ воеводамъ и требуетъ отъ нихъ присылки „отказныхъ“ книгъ. Точно такимъ же порядкомъ производится пожалованіе шляхтичей дворовыми мѣстами въ городахъ ⁴⁾).

Повинности мѣщанъ въ новозавоеванныхъ городахъ подлежатъ вѣдѣнію изучаемаго приказа, который ведетъ переписку съ мѣстными воеводами о поставкѣ этими городами подводъ и рѣчныхъ струговъ, о наборѣ работниковъ и лошадей для городского дѣла. Здѣсь также разсматриваются ходатайства мѣщанъ по обозначеннымъ предметамъ ⁵⁾). Въ связи съ повинностями городскихъ мѣщанъ стоитъ администрація косвенныхъ сборовъ въ краѣ, которая также находится въ завѣдываніи приказа. Мельницы, таможи и кружечные дворы, отдача ихъ на откупъ или содержаніе ихъ на вѣрѣ, вызовъ желающихъ взять ихъ на откупъ съ торговъ или выборы къ нимъ „вѣрныхъ“ должностныхъ лицъ—все это одинъ изъ предметовъ переписки приказа Великаго Княжества Литовскаго съ воеводами смоленскими, витебскими, невольскими, дорогобужскими и др. ⁶⁾). Деньги

¹⁾ 1657, № 1, л. 7: „Переписать шляхетскія маестности и порожжія земли Оршанскаго повета“; 1657, № 4, л. 43—44: „Переписать помѣстья шляхты витебскаго воеводства“; 1661, № 4, л. 45—46.

²⁾ 1661, № 21, л. 21—28, 45—46.

³⁾ 1663, № 5. Наказъ Б. А. Репнину, ст. 16.

⁴⁾ 1657, № 4, лл. 51—53, 64—65, 101—103, 104—105, 107—108, 139—141; 1657 № 4, лл. 59—60; 1661 № 4, л. 83—84.

⁵⁾ 1661, № 1 л. 123—125; № 4, л. 10—24, 25—31: о непринужденіи посадскихъ людей городовъ Усвята и Велижа помогать витебскимъ мѣщанамъ въ городскомъ дѣлѣ.

⁶⁾ „Въ прошломъ въ 171 г. іюня въ 17 д. послана изъ приказа Великаго Княжества Литовскаго великаго Государя грамота въ Новгородъ къ воеводѣ къ Ерофею Лукковскому, а велѣно ему въ Новгородѣ, призывать въ сѣзжую избу невольскихъ мѣщанъ

собираемы съ мельницъ, таможенъ и кабаковъ, въ приказъ не пересылались, а тратились на мѣстахъ главнымъ образомъ на содержаніе расквартированныхъ по завоеваннымъ городамъ московскихъ стрѣльцовъ. Изъ нихъ же предписывалось выдавать ругу духовенству находившихся въ этихъ городахъ православныхъ церквей, о поддержкѣ котораго московское правительство очевидно прилагало особое стараніе. Приказъ распоряжался также отдачею въ содержаніе оброчныхъ статей въ уѣздѣ. Такъ, въ 1661 году онъ посылаетъ грамоту въ Усвятъ объ отдачѣ озеръ въ усвятскомъ уѣздѣ на оброкъ витебскому шляхтичу, а въ 1666 году требуетъ представить по такому же поводу опись всѣхъ озеръ въ волижскомъ уѣздѣ¹⁾.

Другою правительственною дѣятельностью приказа было, какъ мы уже видѣли, отправленіе правосудія. Его юрисдикціи подлежали какъ шляхетство и другіе служилые люди, такъ и мѣщанство приобрѣтенныхъ земель. Населеніе края указываетъ на эту юрисдикцію какъ на свое преимущество. Въ 1666 году смоленскій служилый человекъ Илья Дуровъ обратился въ приказъ съ челобитной, въ которой писалъ, что плыто Иванъ Офросимовъ привлечь его по долговому обязательству къ отвѣту въ московскій судный приказъ. Челобитчикъ ссылался на то, что онъ судимъ въ приказѣ Великаго Княжества Литовскаго, и на этомъ основаніи просилъ выдать ему память въ московскій судный приказъ, чтобы его тамъ судомъ не вѣдать²⁾. Эта его просьба была исполнена. Шляхтичи завоеванной области, переселенные въ центральные уѣзды московскаго государства, нѣкоторое время продолжали сохранять за собою преимущества подсудности приказу Великаго Княжества Литовскаго. Въ 1661 году въ коломенскомъ уѣздѣ оказались испомѣщенными нѣсколько быховскихъ (изъ города Быхова) шляхтичей, которымъ розданы были въ помѣстье дворцовыя земли. Новые владѣльцы захватили покосы сосѣда, плыскаго Гр. Верещагина, который съ жалобой на этотъ захватъ обратился въ приказъ Великаго Княжества Литовскаго³⁾. Въ приказѣ разбирались поземельные споры о маетностяхъ и городскихъ дворахъ и дѣла о личной свободѣ. Такъ, въ 1657 году приказъ занялъ былъ

и иныхъ великаго государя городовъ торговыхъ людей, которые прилучатся въ Певлѣ и сказать имъ великаго государя указъ, чтобы они невельской кабакъ откупили на серебряныя деньги и дать имъ въ томъ торгъ"... 1666 № 4 *passim*.

¹⁾ 1666, № 3, л. 14 и сл.; 1661, № 1, л. 100.

²⁾ 1666, № 3, л. 3.

³⁾ 1661, № 1, л. 141.

челобитьемъ десяти витебскихъ казаковъ, просившихъ оградить ихъ отъ притязаній витебскихъ шляхтичей, что эти казаки ихъ старинные крестьяне и сидятъ на ихъ шляхетской землѣ. Приказъ поручилъ мѣстнымъ властямъ производство сыска по этому спору ¹⁾. Московская юрисдикція въ покоренномъ краю слагалась изъ двухъ инстанцій: мѣстной—воеводской и центральной—приказной, между которыми не было однако твердо опредѣленнаго іерархическаго отношенія. Въ иныхъ случаяхъ дѣла проходили обѣ инстанціи, восходя отъ воеводы къ приказу; въ другихъ совершенно подобныхъ же начинались въ высшей, въ приказѣ. Обыкновенно въ приказѣ обращались истцы съ просьбой о выдачѣ на имя мѣстнаго воеводы такъ называемой „судимой“ грамоты, которою воеводѣ предписывалось разобрать дѣло и постановить, если возможно, рѣшеніе. Къ просьбѣ о такой грамотѣ прибѣгали иногда до обращенія къ мѣстному судѣ, очевидно считая ее средствомъ для возбужденія въ немъ болѣе энергіи и вниманія, а иногда уже послѣ неудачной попытки добиться разсмотрѣнія дѣла въ мѣстной инстанціи. Князь Юрій Ромодановскій, собираясь добывать судебнымъ порядкомъ своихъ крестьянъ, находившихся въ бѣгахъ въ бѣльскомъ уѣздѣ за шляхтичемъ Рачинскимъ, обращается предварительно въ приказъ Великаго Княжества Литовскаго за выдачей судимой грамоты на имя бѣльскаго воеводы ²⁾. Усвятскій шляхтичъ Д. Петенскій, начавшій тяжбу съ сосѣдомъ попомъ, захватившимъ у него землю, обращается за такою же грамотой въ приказъ послѣ того, какъ ему не дали суда въ сѣвѣжской избѣ, куда онъ сначала обратился. Въ 1661—1662 годахъ населеніе земель бывшаго Великаго Княжества Литовскаго было пожаловано въ судебныхъ дѣлахъ особою льготою: съ грамотъ по частнымъ дѣламъ, выдаваемыхъ изъ приказа Великаго Княжества Литовскаго не взымалось печатныхъ пошлинъ ³⁾.

III.

Во все время существованія приказа Великаго Княжества Литовскаго въ управленіе его областью вмѣшиваются также и другіе московскіе

¹⁾ 1657, № 4, л. 124—125.

²⁾ 1666, № 3, л. 31.

³⁾ 1661, № 1, л. 151—152; л. 148—150; 1666, № 3, л. 27; 1661, № 4, л. 134—137; 1661, № 4, л. 9: „съ своихъ великаго государя грамотъ по ихъ челобитьямъ во всякихъ дѣлахъ, которыя имъ даны будутъ изъ приказа Великаго Княжества Литовскаго печатныхъ пошлинъ въ нынѣшнемъ въ 170 г. имать не велѣтъ“.

приказы, ведущіе каждый по своимъ дѣламъ непосредственную переписку съ воеводами. Нѣкоторыя распоряженія продолжаютъ отдаваться изъ приказа Тайныхъ дѣлъ. 25-го іюня 1657 г. онъ предписываетъ пологкимъ воеводамъ набрать по тысячѣ человекъ солдатъ въ полки иноземнаго строя полковниковъ Гисона и Дромонта. Сюда же одновременно съ разрядомъ смоленскіе воеводы въ 1664 г. сообщали о недостаткѣ денегъ для раздачи на жалованье служилымъ людямъ ¹⁾. Въ 1662 г. смоленскіе воеводы о поврежденіи башни въ смоленской крѣпости писали одновременно въ три приказа: тайныхъ дѣлъ, разрядъ и пушкарскій приказъ. Иноземскій приказъ завѣдывалъ полками иноземнаго строя, дѣйствовавшими и стоявшими на захваченной территории. Такъ, на примѣръ, онъ посылаетъ грамоты витебскимъ воеводамъ о раздачѣ жалованья солдатскому полку Ириха Андерсона Лукаса, о составленіи солдатскихъ списковъ этого полка, о присылкѣ описи оружія, объ отпускѣ изъ Витебска и отправкѣ въ Москву полковника В. Бюста, объ отправкѣ туда же больныхъ офицеровъ драгунскаго и рейтарскаго полковъ ²⁾; шлетъ распоряженіе дорогобужскому воеводѣ о высылкѣ въ Смоленскъ пяти тысячъ рублей, очевидно, на нужды полковъ иноземнаго строя. Стрѣлецкій приказъ посылаетъ распоряженія о стрѣльцахъ ³⁾. Приказъ Большого дворца во время царскаго похода сносится съ мѣстной администраціей завоеваннаго края по дѣламъ о разныхъ поставкахъ на царскую главную квартиру: о заготовленіи и подвозѣ для нея различныхъ запасовъ, о составленіи и присылкѣ этимъ запасамъ описей, о сборѣ струговъ для перевозки запасовъ по рѣкамъ и т. д. ⁴⁾. Этотъ же приказъ завѣдывалъ дворцовыми волостями и селами въ смоленской области, и въ него поступали таможенные и итѣйные сборы съ этихъ селъ, а также сборы съ мельницъ и конскихъ площадокъ; онъ же посылалъ приказчиковъ для управленія этими волостями и селами, среди которыхъ упоминаются: Духовщина, Красное, Порѣчье, Звѣровичи и другія. Впрочемъ, съ 1-го сентября 1665 г. велѣно было управленіе ими и сборъ съ нихъ доходовъ передать въ разрядъ. Какъ извѣстно, въ приказѣ Большого дворца вѣдалось также духовенство. Вотъ почему въ этотъ приказъ обращается по своимъ хозяйственнымъ и юридическимъ дѣламъ православное духовенство

¹⁾ 1657, № 1, л. 13, 15.; 1664, № 6, л. 77—82.

²⁾ 1662, № 3; 1657, № 4 лл. 1, 3, 30; 1664, № 6, л. 109—110.

³⁾ 1657, № 4, лл. 1, 3, 30; 1664, № 6, л. 109—110, л. 5 и сл.

⁴⁾ 1657, № 1, л. 8—9; 1657; № 4, л. 2—3, 17.

покоренной области ¹⁾. Другой придворный приказъ, конюшенный, рассылаеть распоряженія о заготовкѣ фуража для царскаго поѣзда, а въ іюлѣ 1657 г. предписываетъ витебскимъ воеводамъ оказать содѣйствіе солдату, посланному изъ приказа для розыска воровъ, ограбившихъ подлѣ Полоцкомъ двѣ телеги съ имуществомъ конюшеннаго вѣдомства ²⁾. Различные случайные эпизоды вызываютъ переписку другихъ московскихъ приказовъ съ мѣстными властями края. Такъ, напримѣръ, земскій приказъ требуетъ отъ витебскихъ воеводъ разыскать переведенца изъ Витебска, приписаннаго въ московской покровской сотнѣ, тяглица Стенку Грозина, съ котораго въ Москвѣ взыскивалъ 326 руб. бояринъ П. Д. Милославскій. Патріаршій разрядъ предписывалъ имъ же принять посланнаго въ Витебскъ отъ патріарха Никона старца Филофея и т. д. ³⁾.

Наиболѣе важною и широкою компетенціей въ управленіи литовскимъ, бѣлорусскимъ и смоленскимъ краемъ продолжалъ пользоваться разрядъ, несмотря на существованіе спеціальнаго приказа Великаго Княжества Литовскаго. Наболѣе важной функціей разряда среди перечисленныхъ было конечно назначеніе воеводъ. По наказамъ, которые составлялись для воеводъ также въ разрядѣ, видно, какъ было организовано воеводское управленіе въ западномъ краѣ и, между прочимъ, какъ разрядъ разграничивалъ сферы дѣятельности городовыхъ и полковыхъ воеводъ. Такъ, напримѣръ, въ наказѣ, данномъ въ 1659 г. князю Б. А. Репнину, назначенному тогда воеводой въ Смоленскъ, ему предписывалось „вѣдать ратнымъ строемъ и службою города Полоцкъ, Витебскъ съ пригороды, да къ Смоленску жъ вѣдать Борисовъ и отъ приходу воинскихъ людей тѣ всѣ города оберегать. А судомъ вѣдать велѣтъ тѣхъ городовъ всякихъ жильскихъ людей воеводамъ“. Такимъ образомъ въ Смоленскѣ былъ образованъ военный центръ, и въ военномъ отношеніи воеводы другихъ городовъ края были подчинены смоленскому воеводѣ, сохраняя самостоятельность въ гражданскомъ управленіи и судѣ. Но военная власть смоленскаго городского воеводы должна была прекращаться съ появленіемъ на подвѣдомственной ему территоріи главнокомандующаго дѣйствующей арміей или командировъ ея отдѣльныхъ отрядовъ. „А будетъ въ которыхъ городѣхъ“, продолжалъ наказъ, „изъ тѣхъ, ко-

¹⁾ 1657, № 4, л. 85—86; 1665, № 3, л. 1—7.

²⁾ 1657, № 4, л. 166, л. 181.

³⁾ 1657, № 4, л. 95, 97—98.

торые города написаны въ сей росписи, нынѣ стоитъ или впредь учинеть стоять окольнічій и воевода князь Н. И. Лобановъ-Ростовскій съ ратными людьми или въ которыхъ городѣхъ по его посылкѣ учнутъ стоять товарищи его съ ратными людьми, и боярину и воеводѣ князю Б. А. Репнину тѣхъ городовъ службою не вѣдать, а вѣдать ему тѣ города и въ нихъ воеводѣ всякими дѣлами кромѣ полкового дѣла, покамѣсть окольнічій и воевода князь Н. И. Лобановъ-Ростовскій съ ратными людьми въ тѣхъ городахъ будетъ“. Главнокомандующему арміей смоленскій воевода обязанъ оказывать всякое содѣйствіе: „а о полковыхъ дѣлѣхъ ему, боярину и воеводѣ князю Б. А. Репнину съ окольнічимъ и воеводою съ княземъ Н. И. Лобановымъ-Ростовскимъ межъ собой ссылатся и государовымъ дѣломъ, прося у Бога милости надъ поляки и надъ измѣнники надъ черкасы, смотря по тамошнему дѣлу промышлять“¹⁾.

Смоленскіе воеводы ведутъ частую переписку съ разрядомъ, постоянно присылаютъ военныя „вѣсти“, сносятся о числѣ ратныхъ людей, о хлѣбныхъ занасахъ и денежной казнѣ для нихъ, о постройкѣ дорогъ для ихъ прохода и т. д. Тѣ же военно-административные вопросы служатъ предметомъ переписки съ разрядомъ и витебскихъ воеводъ, которые вели ее непосредственно, хотя и были поставлены въ зависимость отъ смоленскихъ. Какъ извѣстно, вторая война съ Польшей была неудачна; московскимъ войскамъ приходилось отступать изъ городовъ, такъ быстро пріобрѣтенныхъ въ первую войну. Въ 1664 г. переписка смоленскихъ воеводъ съ разрядомъ по военнымъ дѣламъ становится особенно оживленной; замѣтно, что непріятель близко и грозитъ постоянно опасность его появленія въ окрестностяхъ Смоленска. Одна за другой приходятъ отписки отъ воеводъ съ военными извѣстіями; ими, повидимому, живо интересуется государь, постоянно на отпискахъ встрѣчается отмѣтка: „Великому государю чтена“—знаемъ, что управляющій разрядомъ, военный министръ, носилъ ее „на верхъ“ къ государю, отъ котораго онъ получаетъ распоряженіе для передачи воеводамъ. 22-го сентября государь указалъ смоленской шляхтѣ и рейтарамъ свозить изъ своихъ земель въ Смоленскъ хлѣбъ и сѣно „для того, чтобъ польскимъ и литовскимъ людямъ въ тѣхъ мѣстахъ пристанищъ нигдѣ не было“. Грамота объ этомъ въ Смоленскъ была отправлена изъ разряда. Одновременно съ этимъ была отправлена туда же грамота изъ приказа

¹⁾ 1663, № 5.

Великаго Княжества Литовскаго о высылкѣ смоленскихъ шляхтичей на службу. Въ самомъ началѣ декабря 1664 г. смоленскій воевода прислалъ въ разрядъ отписку, въ которой увѣдомлялъ, что въ Смоленскѣ ратныхъ людей мало и въ случаѣ прихода польскихъ войскъ послать противъ нихъ будетъ некого. Отписка разсматривалась 12-го декабря въ засѣданіи думы, куда разрядъ представилъ обширную справку о числѣ и составѣ находящихся въ Смоленскѣ войскъ. Государь указалъ и бояре приговорили: велѣть смоленскому воеводѣ князю О. Ѳ. Куракину съ товарищи смоленскій уѣздъ отъ прихода польскихъ и литовскихъ людей оберегать. Для обереганья стоять въ Досуговѣ кавалеріи: смоленской шляхтѣ, смольянамъ рейтарамъ съ начальными людьми и допскимъ казакамъ, перемѣняясь по половинамъ. Пѣхотѣ: солдатамъ и смоленскимъ стрѣльцамъ также перемѣняться поочередно и велѣть имъ смоленскій уѣздъ отъ непріятельскихъ приходовъ оберегать ¹⁾.

Можно замѣтить по документамъ, что въ своихъ сношеніяхъ съ Москвою мѣстная администрація западнаго края, назначаемая разрядомъ, склонна игнорировать специально учрежденный для края приказъ Великаго Княжества Литовскаго и обращается въ разрядъ даже въ такихъ случаяхъ, когда бы слѣдовало обратиться въ первый. Въ 1664 г. смоленскіе воеводы прислали въ Москву литовскихъ вѣзжихъ шляхтичей, просившихъ принять ихъ на государеву службу, и направили ихъ въ разрядъ. Дѣло было доложено государю, и уже государь указалъ послать этихъ шляхтичей въ приказъ Великаго Княжества Литовскаго и тамъ написать ихъ въ службу, въ какую годятся. Разрядъ, также игнорируя специальный приказъ, сноситъ непосредственно съ воеводами по такимъ дѣламъ, которые входили въ компетенцію специального приказа ²⁾. Такая подавляющая конкуренція разряда объясняется несомнѣнно военнымъ положеніемъ, на которомъ за все время существованія приказа Великаго Княжества Литовскаго находился подвѣдомственный ему край. Благодаря войнѣ, дѣятельность литовскаго приказа не могла получить характера нормальной администраціи. По области постоянно двигались полки. Городовые воеводы должны были всегда быть на-сторожѣ и принимать оборонительныя военныя мѣры. Они посылались на службу военнымъ министерствомъ, сношенія съ которымъ и поглощали главную долю

¹⁾ 1664, № 1, к. 49—53.

²⁾ 1664, № 6 к. 104, 118, 119.

ихъ вниманія. Неважный и невидный приказъ Великаго Княжества Литовскаго, территория котораго быстро уменьшалась, съ своею второстепенною гражданскою судебною и финансовою администраціей ступшеывался передъ заслонявшимъ его могущественнымъ разрядомъ.

IV.

Въ январѣ 1667 г. заключеніемъ Андрусовскаго перемирія закончились переговоры съ Польшей, которыми руководилъ знаменитый московскій дипломатъ А. Л. Ординъ-Нащокинъ. Отъ всѣхъ обширныхъ завоєваній, сдѣланныхъ во время первой польской войны на западѣ, Москва сохранила за собою по этому перемирію сравнительно только очень немногое: Смоленскую область, т. е. городъ Смоленскъ съ уѣздомъ и пригородами. Выѣстъ съ потерю Бѣлоруссіи и литовскаго края исчезаетъ и приказъ Великаго Княжества Литовскаго. Последнее упоминаніе о немъ намъ встрѣтилось 28-го марта 1666 г. ¹⁾ Прямого извѣстія о закрытіи его нѣтъ, но въ 1666 г. умеръ управлявшій приказомъ бояринъ С. Л. Стрѣшневъ и по всей вѣроятности выѣстъ съ нимъ и приказъ прекратилъ свое существованіе. Нѣкоторое время послѣ исчезновенія приказа Великаго Княжества Литовскаго управленіе его областью всецѣло сосредоточилось въ разрядѣ до 1667 г. На эту мысль наводятъ слова о разрядѣ въ указѣ 17-го іюня 1667 г., опредѣлившемъ дальнѣйшую судьбу администраціи западной окраины. По этому указу было предписано: города, *которые по великаго государя указу вѣдалъ бояринъ С. Л. Стрѣшневъ въ Устюжской чети 164 (1656) г. марта съ 1 числа, а въ нынѣшнемъ во 175 (1666) г. декабря съ 10 числа по ею же великаго государя указу тѣ города вѣдомы были въ разрядѣ—вѣдать въ Посольскомъ приказѣ боярину А. Л. Ордину-Нащокину да думнымъ дьякамъ Герасиму Доктурову да Лукьяну Голосову съ товарищи* ²⁾. Дѣйствительно, документы 1667—70 гг., относящіеся къ администраціи смоленскаго края, показываютъ, что край управляется за эти годы посольскимъ приказомъ, во главѣ котораго стоялъ знаменитый канцлеръ. Въ рукахъ Ордина выѣстъ съ посольскимъ было сосредоточено еще нѣсколько приказовъ: Владимірская и Галицкая четверти, Повгородскій приказъ, Малороссійскій приказъ ³⁾ и, наконецъ, управленіе смолен-

¹⁾ 1666, № 4, л. 40.

²⁾ 1667, № 1, Д. А. II., V, № 45.

³⁾ Прикази. дѣла 1667, № 119: „175 г. іюня въ 17 д. Великій Госудрь ука-

скимъ краемъ. Такимъ образомъ, земли, пріобрѣтенныя войлою, оказались въ вѣдомствѣ посольскаго приказа. Малороссія при первыхъ гетманахъ разсматривалась еще до нѣкоторой степени какъ особое государство, съ которымъ Москва и сносилась черезъ министерство иностранныхъ дѣлъ. Труднѣе объяснить, почему управленіе Смоленскомъ было поручено посольскому приказу. Быть можетъ здѣсь приняли во вниманіе знакомство съ краемъ Ордина-Нащокина, пріобрѣтенное имъ во время переговоровъ въ Андрусовѣ.

Для малороссійской администраціи былъ образованъ въ Москвѣ особый Малороссійскій приказъ, присоединенный къ посольскому; для управленія смоленской областью оказалось достаточнымъ учредить въ посольскомъ приказѣ только особый смоленскій столъ, куда, очевидно, и были переданы дѣла бывшаго приказа Великаго Княжества Литовскаго. За этимъ столомъ въ 1668 г. сидѣло семеро подьячнхъ съ Лариономъ Васильевымъ во главѣ ¹⁾. Столъ въ зданіи посольскаго приказа занималъ отдѣльную комнату, какъ это видно изъ расходной книги стола, гласящей, что „31-го августа 1667 г. было выдано 26 алт. 4 д. отъ трехъ оконницъ, что едѣланы въ смоленскій столъ изъ казенной слюды, что взята изъ новгородской чети за станки и за желѣзо и отъ дѣла за работу“ и что 24-го ноября того же года было заплачено 30 алтынъ „отъ печи отъ дѣла, что дѣлана въ смоленскомъ столѣ, за работу и за прибавочныя изразцы, и за кирпичъ, и за глину“ ²⁾.

Компетенція посольскаго приказа по управленію смоленскою областью была шире компетенціи прежняго приказа Великаго Княжества Литовскаго. Ордину-Нащокину не приходилось конкурировать съ другими министрами, и вмѣшательство другихъ приказовъ въ эту область пресѣкалось. Такъ, напр., черезъ два дня послѣ отдачи смоленскихъ дѣлъ въ посольскій приказъ 19-го іюня 1667 г. государь указалъ смоленскихъ стрѣльцнхъ головъ вѣдать въ посольскомъ

заль Малороссійскаго приказу города и всякія дѣла и Володимірскую и Галицкую чети вѣдать въ Посольскомъ приказѣ боярину А. Л. Ордину-Нащокину да думнымъ дьякамъ“... Приказн. д. 1668, № 287: города Новгородскаго приказа: Псковъ, Великія Луки, Торопецъ—также подвѣдомствены Ордину. Ср. Д. А. И., VI, № 3, 1670 г. февр. „Въ приказѣ Новгородскую четь къ боярину нашему къ Афанасью Лаврентьевичу Ордину-Нащокину“ и т. д.

¹⁾ Приказн. д. 1658, № 287.

²⁾ Расходная книга Посольскаго приказу Смоленскаго стола № 9.

приказѣ, а въ стрѣлцкомъ приказѣ ни въ чемъ не вѣдать ¹⁾). Посольскій приказъ назначалъ воеводу въ Смоленскъ и пригороды и велѣлъ съ ними переписку по всѣмъ дѣламъ: военнымъ, финансовымъ и суднымъ ²⁾). Какъ извѣстно, Ордыгъ-Пашокинъ тѣготился этими побочными вѣдомствами и находилъ ненормальнымъ соединеніе въ однихъ рукахъ дипломатіи съ питейнымъ управленіемъ. Смоленскія дѣла едва ли отнимали у него много вниманія: это былъ микроскопическій департаментъ въ его обширномъ и сложномъ министерствѣ; но духъ этого замѣчательнаго государственнаго чловѣка и его административное искусство успѣли оставить слѣды и въ управленіи смоленскимъ краемъ. О цѣломъ рядѣ крупныхъ мѣръ, принятыхъ въ этомъ управленіи при Пашокинѣ, говорятъ намъ документы. Начата была обширная ревизія финансовой администраціи смоленской области, счетъ приходовъ за все предыдущее время, начиная съ ея присоединенія; дѣло это было поручено счетному приказу ³⁾). Проведена была въ край питейная реформа. Московское правительство, завоевавъ область, поспѣшило ввести въ ней казенную питейную монополію со всѣми московскими особенностями, съ вѣрными выборами и съ откупамъ. Эта система оказалась разорительной для края. Въ декабрѣ 1667 г. смоленскіе воеводы кн. Н. Б. Репнинъ съ товарищи писали въ Москву, что мѣстное населеніе очень тѣготится монополіей, вѣрный голова заявляетъ, что кабацкая казна въ сборѣ небольшая, потому что въ казенномъ кабакѣ бываетъ „питуховъ мало“ и въ Смоленскѣ сильно развито корчемство. Мѣщане, опрошенные воеводами по этому дѣлу, говорили, что унять отъ корчемства молодшихъ и безпромышленныхъ мѣщанъ невозможно, потому что многіе мѣщане обѣдѣли и кромѣ этого промысла прокормиться имъ нечѣмъ. Мѣщане просили разрѣшить свободную торговлю спиртными напитками съ обложеніемъ ея пошлинами, какъ это было при польскихъ короляхъ. Дворянство, къ которому воеводы также обратились за совѣтомъ, поддержало ходатайство мѣщанъ, указывая, что отмѣна монополіи вызоветъ увеличеніе населенія края, такъ какъ устранить препятствіе для перехода крестьянъ въ смоленскую область изъ Польши. 20-го января 1668 г. по докладу Ордына, государь разрѣшилъ ввести въ Смоленскъ и въ

¹⁾ 1669, № 7, л. 37.

²⁾ 1669, № 7. Назначеніе воеводами въ Смоленскъ боярина кн. Н. А. Хованскаго, стольниковъ кн. М. С. и Ф. П. Шаховскихъ. Ср. Д. А. Ц., V, № 60.

³⁾ 1669, № 5.

смоленскомъ уѣздѣ свободную торговлю виномъ съ уплатою пошлины, а казенный кружечный сборъ въ Смоленскѣ закрыть. Мѣщанамъ было дозволено открывать шинки, а для организаціи сбора пошлинъ вѣдно было расписать ихъ въ сотни и въ десятки. Есть свидѣтельство, что еще 1-го октября того же года Ординъ въ обширномъ докладѣ о смоленскихъ дѣлахъ, представленномъ боярской думѣ, спрашивалъ: „въ Смоленску учиноны кабаки, а прежь сего держали шинки мѣщане. И шинкамъ ли быть или кабакамъ?“ Боярскій приговоръ предоставилъ рѣшеніе этого дѣла вполнѣ на усмотрѣніе канцлера: „указъ учинить о томъ боярину“¹⁾. Можно такимъ образомъ думать, что вопросъ былъ возбужденъ самимъ Пацкинымъ еще до отписки смоленскихъ воеводъ. Но если опъ былъ поднятъ даже и по ихъ инициативѣ, то Пацкинъ съ дальновидностью истиннаго государственнаго дѣятеля, владѣющаго искусствомъ возбуждать энергію въ подчиненныхъ, умѣлъ хорошо вознаграждать и поощрять такую инициативу. „И за это ваше радѣнье“, писалъ опъ смоленскимъ воеводамъ въ грамотѣ отъ имени государя, „что передъ прежними бояры нашими и воеводы, которыя прибыли не взысканы были, а вы хотите взыскать и обновить, мы, великій государь, васъ боярина нашего и воеводъ кн. Ивана Борисовича съ товарищи милостиво похваляемъ и надѣмся, что и больше того въ иныхъ дѣлѣхъ, которыя покинуты были напрасно, прибыль вѣчную учините и казну денежную и хлѣбную, и посады и уѣзды жилецкими людьми наполните и служивыхъ людей безъ оскорбленія въ сытости держать учнете“²⁾. Въ проведеніи этой реформы сказалась шпрота взгляда, съ которою дѣйствовалъ Пацкинъ, умѣвшій присмотрѣться къ особенностямъ недавно присоединенныхъ окраинъ, щадить ихъ мѣстные интересы и не гнуть ихъ ради вѣшняго единообразія и формальнаго единства подъ общегосударственные шаблоны. Опъ, видимо, хорошо понималъ, что въ иныхъ случаяхъ именно сохраненіе мѣстныхъ особенностей способно содѣйствовать „вѣчнымъ прибылямъ“ государства, о которыхъ опъ говоритъ въ грамотѣ.

Та же широта взгляда и въ другихъ мѣрахъ. Вскорѣ же по принятіи Пацкинымъ въ управленіе Смоленска предпринять былъ общій разборъ смоленскаго шляхетства и верстаніе его помѣстными и

¹⁾ 1667, № 2. Докладная выписка о смоленскихъ дѣлахъ съ резолюціями боярской думы.

²⁾ 1665, № 3, л. 8 и сл.

денежными окладами ¹⁾. При установлении ямской подати, которую облагались Смоленскъ и пригороды, Нащокинъ рекомендовалъ воеводамъ дѣйствовать осторожно, „по совѣту съ городовыми и уѣздными людьми“, прислушиваясь къ мнѣнію мѣстнаго общества ²⁾. Есть также извѣстіе, что была задумана судебная реформа въ краѣ, имѣвшая цѣлью приблизить судъ къ населенію, привлечь къ отправленію правосудія общественные элементы и ввести выборныя судебныя учрежденія, подобныя тѣмъ, которыя существовали въ черныхъ волостяхъ на сѣверѣ Россіи. „Велѣно“, читася въ краткомъ изложеніи грамоты, отправленной въ Смоленскъ, „въ смоленскомъ уѣздѣ по селамъ и по волостямъ выбрать изъ добрыхъ людей *судеск* и имъ во всякихъ расправныхъ дѣлахъ крестьяномъ всякую расправу чинить вправду“ ³⁾. Къ сожалѣнію, не удалось встрѣтить указаній на практическое осуществленіе этой реформы.

V.

Управление смоленской областью находилось въ посольскомъ приказѣ недолго, мене трехъ лѣтъ (іюнь 1667—май 1670 г.). Последній разъ номѣта посольскаго дьяка Дохтурова встрѣчается въ расходной книгѣ смоленскаго стола подъ 1 мая 1670 г. ⁴⁾. Съ этого времени смоленскій столъ начинаетъ довольно продолжительное странствованіе по разнымъ приказамъ. Въ упомянутой расходной книгѣ подъ 25 мая ассигновка произведена уже по распоряженію стольника Ивана Севастьяновича Большаго-Хитрово да дьяка Ефима Юрьева—это значитъ, что смоленскій столъ перешелъ въ составъ новгородскаго приказа, которымъ управлялъ въ то время П. С. Хитрово. Дѣйствительно, слѣдующая часть той же расходной книги смоленскаго стола озаглавлена такъ: „Книга Расходная Новгородскаго приказу смоленскаго стола денежнымъ расходамъ при стольникѣ П. С. Вольшомъ-Хитрово да при дьякѣхъ при Ефимѣ Юрьевѣ да при Абрамѣ

¹⁾ Книга № 8. Книга записная грамотамъ и изъ городовъ отпискамъ въ посольскомъ приказѣ въ смоленскомъ столѣ при бояринѣ А. Л. Орднѣ-Нащокинѣ съ 176 г. сент. 1 по 177 г. сент. 1. Грамота въ Смоленскъ 1 окт. 1667 г.

²⁾ 1668, № 2.

³⁾ Книга № 8, 15 декабря.

⁴⁾ Ки. № 9. Большую часть 1669 г. и первые мѣсяцы 1670 г. Орднѣ-Нащокинъ былъ въ отлучкѣ изъ Москвы на слѣздѣ съ польскими комиссарами, съ которыми велъ переговоры о подтвержденіи Андрусовскаго перемирія. Онъ получилъ отставку отъ управленія посольскимъ приказомъ въ началѣ 1671 г.

Кошесевъ съ 1 сентября 179 г.^а. Во главѣ самаго стола стоитъ тотъ же подъячій Ларка Васильевъ, который занималъ эту должность и во время нахождения стола въ посольскомъ приказѣ ¹⁾. Въ октябрѣ того же 1670 г. Хитрово былъ произведенъ въ думные дворяне. Изъ новгородскаго приказа смоленскій столъ былъ вскорѣ переданъ въ Устюжскую четверть, въ которой находимъ того же дьяка Аврама Кошесева. Расходная книга стола, открытая съ 1-го сентября 180 (1671 г.) носитъ уже заглавіе расходной книги „Устюжскія чети смоленскаго стола при думномъ дворянинѣ при Н. С. Большомъ-Хитрово да при дьякѣ при Аврамѣ Кошесевѣ“. Восводскія назначенія въ смоленскую область, которая въ 1670 г. дѣлалась изъ новгородскаго приказа, производится въ 1671 г. изъ Устюжской четверти ²⁾. Въ ноябрѣ 1672 г. на мѣстѣ дьяка Аврама Кошесева при думномъ дворянинѣ Хитрово упоминается въ качествѣ помощника при управленіи Устюжской четвертью дьякъ Семень Домашнево ³⁾. Въ концѣ того же 1672 г. противъ думнаго дворянина Хитрово было возбуждено слѣдствіе по обвиненію его во взяткахъ, окончившееся для него ссылкой въ январѣ 1673 г. въ Лебедянъ къ струговому дѣлу ⁴⁾. Вѣроятно, въ связи съ этимъ обстоятельствомъ стоитъ новое перемѣщеніе смоленскаго стола. Съ октября 1672 г. онъ переходитъ въ стрѣлецкій приказъ подъ начальство думнаго дьяка Ларіона Иванова ⁵⁾, которому вмѣстѣ съ стрѣлецкимъ приказомъ поручена была также и Устюжская четверть. Почему этотъ думный дьякъ счелъ нужнымъ перевести смоленскій столъ изъ одного подвѣдомственнаго себѣ приказа въ другой, неизвѣстно.

Въ стрѣлецкомъ приказѣ, какъ его отдѣленіе, смоленскій столъ процуствовалъ всего три-четыре мѣсяца. Съ января 1673 года онъ былъ преобразованъ въ особый приказъ Княжества Смоленскаго, начальство надъ которымъ было, впрочемъ, оставлено за тѣми же дья-

¹⁾ 1670, № 8, л. 50.

²⁾ 1670 № 8 до л. 56 назначенія изъ новгородскаго приказа: въ Красный, Себежъ и два на Бѣлую (л. 48 бѣльскій воевода долженъ поступать по наказу „каковъ ему данъ изъ новгородскаго приказа“); съ 57 л. назначенія изъ Устюжской четверти: 57—69 въ Рославль; 70—80 Невль; 80—93 Красный (л. 81 „тотъ Красной вѣдомъ въ приказѣ Устюжской четверти въ смоленскомъ столѣ“); 94—109 Себежъ; 110—128 Бѣлая; 129—164 Смоленскъ; 172—181 Дорогобужь; 182—199 Велижъ.

³⁾ 1670, № 8 л. 185—186.

⁴⁾ 1672, № 7. Прикази. д. 1673, янв. 9—апр. 8, № 17.

⁵⁾ Грамота къ смоленскому воеводѣ: „а отинску я книги—подать въ стрѣлецкомъ приказѣ думному нашему дьяку Ларіону Иванову“.

ками: думнымъ Ларіономъ Ивановымъ да Семеномъ Домашневымъ. Такимъ образомъ этотъ новый приказъ былъ соединенъ въ однихъ рукахъ съ стрѣльцкимъ приказомъ. Первое упоминаніе о приказѣ Княжества Смоленскаго мы встрѣчаемъ въ черновой грамотѣ къ смоленскимъ воеводамъ, помѣченной 20-го января 1673 года: „а отписку велѣли бы подать въ приказъ“ — затѣмъ было сначала написано по старой привычкѣ „Устюжской четверти“, но потомъ это названіе зачеркнуто и исправлено „княжества Смоленскаго дьякомъ нашимъ думному Ларіону Иванову да Семену Домашнево“ ¹⁾. Еще и въ слѣдующемъ 1674 году названіемъ этого новаго приказа ошибались въ московскихъ канцеляріяхъ и, напримѣръ, въ одномъ отношеніи изъ новгородскаго приказа назвали его приказомъ Княжества Литовскаго ²⁾. Но затѣмъ названіе приказа Княжества Смоленскаго устанавливается за нимъ прочно.

Въ соединеніи съ стрѣльцкимъ приказомъ приказъ Княжества Смоленскаго находился до 1680 года. Въ этомъ году онъ соединяется съ посольскимъ приказомъ и имъ управляютъ начальники послѣдняго. Такъ, онъ просуществовалъ до первой губернской реформы Петра до 1710 года, когда его смѣнила смоленская губернская канцелярія, куда и должны были быть переданы все его дѣла. Въ соединеніи съ стрѣльцкимъ (1673—1680) и затѣмъ съ посольскимъ (1680—1710) приказами приказъ Княжества Смоленскаго вѣдалъ смоленскую область. Изъ него назначались воеводы въ городъ Смоленскъ и его пригороды. Отсюда давались имъ наказы и сюда же они представляли расписные списки и финансовую отчетность: годовые смѣтные списки и мѣсячныя отчетныя вѣдомости ³⁾. Приказъ Княжества Смоленскаго вѣдалъ служилое населеніе области: смоленскую шляхту, смоленскихъ рейтаръ и стрѣльцовъ, и посадскихъ людей въ городахъ. Служба ⁴⁾ и тягло.

¹⁾ 1673, № 1, л. 6.

²⁾ 1670, № 8, л. 208—219.

³⁾ Архивъ минист. юстиціи. По Смоленску ст. № 39.073 до № 1.

⁴⁾ Судя по архивнымъ документамъ приказа, онъ продолжаетъ вѣдать служилое населеніе, несмотря на указъ 12-го ноября 1680 г., которымъ предписывалось „Смоленска и Вальска и иныхъ тамошнихъ городовъ шляхетскихъ чиновныхъ людей и рядовую шляхту и рейтаръ и грунтовыхъ казаковъ и иныхъ чиновъ людей полковыми службъ службою и полковыми всякими дѣлами вѣдать въ Разрядѣ и для того тѣхъ городовъ выписанныхъ чиновъ людей разборныя книги 188 и подлинныя списки нынѣшняго 189 г. съ помѣстными и денежными окладами и съ крестыльскими дворами изъ приказа Княжества Смоленскаго взять въ Разрядъ; да тѣхъ же городовъ воеводъ и приказныхъ людей полковыми дѣлами вѣдать въ Разрядѣ жъ и о всякихъ полко-

поземельное устройство, отношенія крѣпостныхъ къ владѣльцамъ, разборъ тяжбъ—таковы были предметы этого вѣдомства. Съ закрытіемъ приказа они перешли къ смоленской губернской канцеляріи ¹⁾).

Резюмируемъ результаты изслѣдованія:

1. Территорія, завоеванная въ первую польскую войну царя Алексѣя Михайловича, Смоленская область, Бѣлоруссія и Литва—управляется первоначально изъ различныхъ приказовъ московскаго государства.

2. Въ концѣ 1656 года для управленія этой территоріей учрежденъ особый приказъ Великаго Княжества Литовскаго подъ начальствомъ боярина С. Л. Стрѣшнева.

3. Этотъ приказъ вѣдалъ служилое и тяглое населеніе края въ служебномъ, финансовомъ, поземельномъ и судебномъ отношеніяхъ.

4. Воеводы края во время существованія приказа Великаго Княжества Литовскаго назначаются изъ разряда. Разряду же принадлежить военное управленіе краемъ.

5. Съ іюня 1667 года управленіе смоленской областью по вѣмъ дѣламъ, по закрытіи приказа Великаго Княжества Литовскаго, сосредоточивается въ смоленскомъ столѣ посольскаго приказа до 1670 г.

6. Съ 1670 года по 1673 годъ этотъ смоленскій столъ передается послѣдовательно въ приказы: Новгородскій (1670—71), Устюжскую четверть (1671—72), стрѣльцкій (1672).

7. Въ началѣ 1673 года (январь) столъ преобразуется въ особый приказъ Княжества Смоленскаго, который сначала находился въ соединеніи съ стрѣльцкимъ приказомъ (1673—1680), а затѣмъ съ 1680 до своего закрытія въ 1710 году въ соединеніи съ посольскимъ приказомъ.

М. Богословскій.

выхъ дѣлѣхъ писать имъ воеводамъ и приказнымъ людямъ въ разрядѣ жъ... Въ разрядѣ жъ учинитъ Казанскій и Смоленскій столы и вѣдатъ казанскаго и смоленскаго разрядовъ полковныя службы ратныхъ людей въ тѣхъ столѣхъ". Д. А. И., VIII, № 82, п.п. 4, 12.

¹⁾ О смоленскомъ шляхетствѣ см. мою статью „Смоленское шляхетство въ XVIII-мъ вѣкѣ“ въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1899 г. № 3. Поземельныя дѣла приказа падаются въ московскомъ архивѣ мин. юстиціи: по Смоленску столбцы №№ 15.181, 15.184, 39.058—39.059, 39.073 и слѣд. Въ этихъ столбцахъ встрѣчается также собранная по годамъ переписка приказа съ смоленскими воеводами о разныхъ предметахъ управленія.